

СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ВНУТРЕННЕГО МИРА ЛИЧНОСТИ

Т. С. Батракова

Липецкий государственный технический университет

Поступила в редакцию 17 октября 2009 г.

Аннотация: данная работа повествует о социальных механизмах, влияющих на формирование и функционирование внутреннего мира личности, механизме перехода внешней информации во внутренний план человека, о том, как социальные процессы общества влияют на личность и как сама личность влияет на общественное бытие. Важность исследования данной темы состоит в том, что в условиях глобализации информационных процессов проблема исследования внутреннего мира личности отходит на второй план.

Ключевые слова: социальная обусловленность, внутренний мир личности, индивидуальность, общественное бытие, сознание, «самость», субъективная реальность, социальное поведение, социальные фильтры, индивидуальные фильтры.

Abstract: the given work narrates about the social mechanisms influencing formation and functioning of private world of the person. About the mechanism of transition of the external information in the internal plan of the person. How social processes of a society influence the person and as the person influences social being. Importance of research of the given theme consists that in the conditions of globalisation of information processes the problem of research of private world of the person fades into the background.

Key words: social conditionality, private world of the person, individuality, social being, consciousness, self, subjective reality, social behaviour, social filters, individual filters.

В процессе своей жизнедеятельности личность проходит многочисленные этапы физиологического (природного), психологического (морально-нравственного, внутреннего) и социального развития. Всё это не было бы возможным без активной включенности человека в ту социальную среду, в которой он проживает, без непрерывного процесса социализации и адаптации к динамичным изменениям окружающей действительности. Это позволяет говорить о том, что вся жизнь человека обусловлена теми или иными социальными факторами, зачастую определяя путь и направленность жизни каждого человека, формируя, в свою очередь, структуры внутреннего мира личности. Таким образом, существует непрерывная связь между особенностями социальной действительности и индивидуальными особенностями личности, ее внутренним миром.

Значение социального влияния на личность велико. Субъектами, влияющими на социальное поведение личности, выступают общество,

многообразные, присущие обществу связи, устанавливающиеся между социальными группами, а также внутри них. Общественные отношения — важнейший специфический признак общества, объединяющий индивидов и их разрозненные действия в единое целое, хотя оно внутренне и расчленено. Содержание и уровень этих отношений весьма различны: как каждый индивид вступает в отношения, так и группы вступают в отношения между собой, и тем самым человек оказывается субъектом многочисленных и разнообразных отношений. Так, на уровне социальных общностей различают классовые, национальные, групповые, семейные отношения; на уровне занятия той или иной деятельностью групп — производственные, учебные; на уровне взаимодействия между людьми в группе — межличностные; можно выделять и внутриличностные отношения (например, эмоционально-волевые установки субъекта по отношению к себе или отношения к кому-либо). Окружающая действительность выполняет при этом функцию регулятора, упорядочивающего в соответствии с определенными правилами поведение личности. Социальная регуляция способствует формированию механизмов оценивания, поддержания, защиты и воспроизводства необходимых субъектам регулирования норм, правил, средств, обеспечивающих существование и воспроизводство типа взаимодействия, взаимоотношений, общения, деятельности, сознания и поведения личности как части общества. «В широком смысле слова регуляторами поведения личности являются «мир вещей», «мир людей» и «мир идей». По принадлежности к субъектам регуляции можно выделить общественные (в широком смысле), социально-психологические и личностные факторы регуляции. Кроме того, разделение может идти и по параметру объективного (внешнего) — субъективного (внутреннего)» [1, с. 105]. Это, в свою очередь, оказывает огромное влияние на формирование субъективной (внутренней) структуры личности, формируя диапазон интересов, ценностей, потребностей, стремлений каждого человека. Таким образом, общественные отношения являются средством включения индивида в общественную практику, в общественное бытие.

Исследуя вопрос социальной обусловленности жизни личности, нельзя не обратиться к марксистскому пониманию личности, которое опирается на фундаментальное положение, что сущность человека заключается «в совокупности всех общественных отношений». Социальная обусловленность жизни личности заключается именно в том, что модус ее существования — это модус связи, соотносимости с социумом в широком смысле. Именно в этом плане примечателен тезис К. Маркса о том, что в отличие от животного, которое тождественно своей жизнедеятельности, человек постоянно находится в определенных отношениях с внешним миром. Таким образом, в животном мире отношение не существует как отношение, оно принимает форму биологического разрешения возникающих потребностей, для человека же отношение — это осознанный социальный процесс, направленный на реализацию и развитие человеческой индивидуальности. Созна-

ние при этом с самого начала есть общественный продукт и остается им, пока существуют человек и общество, их взаимодействие. В данной трактовке понятие отношения связывается с сознанием как с общественным продуктом, но если сформулированную в ней мысль рассмотреть в общем контексте марксовского учения о человеке, то понятие отношения предстанет не как находящееся в непосредственной связи с сознанием, а как модус бытия личности — носителя сознания. Постоянно прорывая границы своего «атомарного» бытия, личность конструирует себя, воспроизводит в своем бытии и жизнедеятельности модус общественного взаимодействия, преобразует свое окружение, которое является «очеловеченным» по своей природе. Исходя из изложенного выше, сущность личности следует видеть в модусе ее социальных (общественных) отношений.

Схожие позиции освещает в своих работах С. Л. Рубинштейн [2], рассматривая «отношенческую» природу личности в свете социальной обусловленности ее природы. Согласно автору, личность выступает как единица в системе общественных отношений, как реальный носитель этих отношений, сознательно определяющий свое отношение к окружающей действительности. Именно поэтому для личности фундаментальное значение имеет сознание, рассматриваемое в двух аспектах: как знание и как отношение. Личность, в свою очередь, является единицей и реальным носителем общественных отношений, она не только сознательно отражает мир, но и определенным образом к нему относится, его преобразует. В гуманитарных науках вопрос о том, каковы отношения личности к тем или иным сторонам действительности, фактически означает, какова социальная направленность личности по отношению к тем или иным сторонам реальности. Поэтому когда, например, С. Л. Рубинштейн и В. Н. Мясищев [3] говорят об отношении человека к действительности как об основополагающем моменте фундаментальных особенностей личности, то под ним, вероятнее всего, имеют в виду социальную установку с ее когнитивным (знание), оценочно-эмоциональным и конативным (поведение) структурным строением. Опираясь на многочисленные исследования, мы выделяем еще один компонент в системе социальной обусловленности человеческой индивидуальности — социальный стереотип, который выступает в качестве переработанного внутреннего социального регулятора поведения личности. Таким образом, влияние социальных процессов общественного бытия на личность велико, поскольку это тот поток информации, поступающий из вне, который личность не может никаким образом игнорировать, так как, даже не принимая активного участия в социальной жизни общества (в глобальном смысле), личность, тем не менее, взаимодействует с ее отдельными членами (трудовой коллектив, семья, референтная группа), включаясь в процесс взаимодействия и взаимовлияния.

Однако процесс влияния общественного бытия на личность — это не просто полное принятие всей информации, поступающей извне, необходимо упомянуть вопрос возникновения фильтров (социальных,

индивидуальных, природных) личностного развития. В социально-философском смысле фильтры — те механизмы регуляции и саморегуляции, при помощи которых личность дифференцирует все процессы и явления окружающей действительности, трансформируя, преломляя их для перенесения во внутренний мир личности. Социальные фильтры являются внешними регуляторами поведения. К социальным фильтрам относят в широком смысле то общество (страна, национальные традиции, обычаи, особенности), частью которого является индивид, в узком смысле — социальные институты, в которые включена личность. В общем виде социальные фильтры — все виды отношений: производственные, нравственные, правовые, политические, религиозные, идеологические и т.д. Общечеловеческими регуляторами (фильтрами) могут выступать язык, символ, традиции, ритуалы, обычаи, привычки, предрассудки, стереотипы, средства массовой информации, стандарты, труд, социальные ценности, быт, семья, образ жизни, стиль жизни и пр. В сфере духовной жизни общества регуляторами поведения личности выступают мораль, этика, менталитет, культура, субкультура, архетип, идеал, ценности, образование, идеология, мировоззрение, религия. В социально-экономической, политической сферах — власть, социальные движения, право, закон. Внешними социальными регуляторами могут являться и такие социальные явления, как большие социальные группы (этнос, классы, слои, профессии), малые социальные группы (общность, группа, сообщество, коллектив, организация), групповые явления (социальная совместимость, коллективные представления, групповое мнение, межгрупповые и внутригрупповые отношения, традиции, сплоченность группы, референтность группы, уровень развития коллектива).

В качестве универсальной формы выражения социальных факторов, регулирующих поведение личности, являются социальные нормы [4]. Социальные нормы представляют собой руководящее начало, правило, образец, принятые в данной общности стандарты поведения, регламентирующие отношения людей. Социальные нормы различаются по содержанию, по сферам действия, по форме санкционирования, по механизмам распространения, по морально-нравственным механизмам действия. Существуют нормы, принятые в той или иной общности. Эта общность может быть как формальной, так и неформальной, иногда достаточно узкой по своему составу. Этические нормы (мораль и нравственность) складываются исторически, регулируют поведение людей, соотнося его с абсолютными принципами (добра и зла), эталонами, идеалами (справедливости). Основным критерием нравственности тех или иных норм является проявление в них отношения человека к другому человеку и самому себе как к личности. Моральные нормы регулируют общественное, групповое и личное взаимодействие, представляя собой неписанные нормы поведения. Близкими по своему содержанию к этическим нормам являются религиозные нормы. Их отличают конфессиональная принадлежность, более узкая общность, определяющая

нормы и принимающая их как установления и правила поведения (заповеди религий). Эти нормы различаются по степени их нормативности и фиксируются в церковных канонах, священных писаниях и заповедях, в неписанных правилах отношения к божественным, духовным ценностям. Существует еще один вид норм социального поведения личности — ритуалы (конвенциональные нормы поведения). Ритуал призван создать единый настрой в группе людей, вызвать их к единому активному сопереживанию или признанию важности факта или явления.

Групповые нормы социального поведения личности могут быть формализованными и неформализованными. Формализованный (оформленный, фиксированный, внешне представленный) характер нормативной регуляции поведения представлен в организации как основной форме социального объединения людей. Эти нормы регулируют, санкционируют, оценивают, принуждают, побуждают людей осуществлять те или иные действия в системе взаимодействий и взаимоотношений людей, в деятельности организации как целостного социального образования.

Таким образом, социальные фильтры регулируют социальное поведение личности в тех или иных условиях общественного бытия, адаптируясь и вписывая свои индивидуальные особенности в специфику того или иного общества, группы, социума; личность так или иначе меняет и сама, трансформируя структуру своего внутреннего мира для наиболее эффективного выживания в конкретной социальной среде.

Существует и другая реальность — субъективная, которая посредством внутренних (индивидуальных) фильтров меняет, регулирует поведение человека. Все внутренние явления сознания личности выступают в качестве результата детерминации внешних воздействий, а также определяют поведение и деятельность человека. Регулятивная функция внутренних процессов в поведении и деятельности личности проявляется с разной степенью выраженности и интенсивности в разных блоках психических явлений: психические процессы, психические состояния и психологические качества. В качестве внутренних регуляторов выступают когнитивные процессы, через которые личность получает, хранит, преобразует, воспроизводит необходимую для организации поведения информацию. Важным регулятором взаимодействия и взаимовлияния людей является устная и письменная речь (язык выступает внешним регулятором поведения). Внутренняя речь — один из внутриличностных (интимных) регуляторов поведения человека. В составе психических процессов специфические регуляционные нагрузки несут такие явления, как инсайт, интуиция, суждения, умозаключения, решение задач. Обобщающим познавательный (когнитивный) блок регулятором является субъективное семантическое пространство. К психическим состояниям относят аффективные состояния, депрессию, ожидания, отношения, настроения, навязчивые состояния, тревожность, фрустрацию, отчужден-

ность, релаксацию. Индивидуальные качества человека обеспечивают внутреннюю субъективную регуляцию социального поведения. Эти качества существуют в двух формах — личностные свойства (внутренний локус контроля — внутренняя причинность, смысл жизни, активность, идентичность, направленность, самоопределение, самосознание, потребности, рефлексия, стратегии жизни, жизненные планы) и социально-психологические качества личности (диспозиции, мотивация достижения, социальная потребность, аттракция, целевые установки, оценки, жизненная позиция, любовь, ненависть, сомнения, симпатии, удовлетворенность, ответственность, установка, статус, страх, стыд, экспектации, тревожность, атрибуция).

К регуляционному блоку психических явлений также относится мотивационно-потребностная сфера личности. Опираясь на исследования В. Г. Асеева [5], можно утверждать, что различные особенности мотивационной системы (иерархический, многоуровневый характер, двухмодальное (положительное/отрицательное) строение, единство актуального и потенциального, процессуального и дискретного аспектов) оказывают специфическое регулирующее влияние на социальное поведение личности. Основным источником мотивации являются потребности человека. В эмоциональной сфере личности (чувствах, эмоциях, настроениях) осуществляются личностное отношение к происходящему, к самому социальному поведению, оценка событий, фактов, взаимодействия и взаимоотношений людей. Еще одной сферой, регулирующей поведение человека, является волевая сфера личности. Волевые процессы (желание, стремление, борьба мотивов, принятие решения, осуществление волевого действия, совершение поступка) служат завершающим этапом индивидуальной регуляции социального поведения личности. В подтверждение изложенного выше можно обратиться к трудам Шопенгауэра, который создал метафизику всеобщей воли, проявляющейся в объективном плане как природа, включая и человеческое тело, а в плане субъективном — как сознательная воля. Таким образом, индивидуальные фильтры личности, используя весь спектр психологических и психических возможностей организма, позволяют человеку не только регулировать свое поведение, но и наиболее эффективно адаптироваться к постоянно меняющимся условиям окружающей действительности.

Как показал анализ, между объективными (внешними, социальными) и субъективными (внутренними, индивидуальными) регуляторами-фильтрами существует постоянная взаимозависимость. При этом творцом преобладающего числа внешних регуляторов, включая и преобразованную окружающую действительность, является личность с ее субъективным, внутренним миром, а это значит, что «человеческий фактор» изначально включен в систему детерминант социального поведения личности. В понимании диалектики внешних и внутренних регуляторов наглядно реализуется диалектико-материалистический принцип детерминизма, сформулированный С. Л. Рубинштейном. Согласно это-

му принципу, внешние причины действуют, преломляясь через внутренние условия. Внешние регуляторы выступают причиной социального поведения личности, а внутренние регуляторы выполняют функцию той призмы, через грани которой преломляется действие этих внешних детерминант. Усвоение человеком выработанных обществом норм наиболее эффективно в том случае, когда эти нормы включаются в сложный внутренний мир личности как его органический компонент. Однако человек не только усваивает информацию, получаемую извне, но и вырабатывает личностные нормы, которые отражают индивидуальную позицию личности в мире социальных отношений и взаимодействий. Эти нормы соотносятся с представлениями личности о себе. В содержание внутреннего мира личности входят чувства, связанные с реализацией внешних детерминант, следованием нормам, а также отношение к внешним заданным человеку регуляторам, их оценка. В результате диалектического взаимодействия внешних и внутренних регуляторов-фильтров осуществляется сложный многоплановый процесс развития сознания, нравственных убеждений, ценностных ориентаций личности, выработка навыков социального поведения, перестройка мотивационной системы, системы личностных смыслов и значений, установок и отношений, формирование необходимых индивидуальных свойств и структур личности. В диалектике внешних и внутренних детерминант личность выступает в своем единстве как объект и субъект социальной регуляции поведения.

Не меньшее влияние на внутренний мир личности оказывает консолидация социальных условий и индивидуальных (природных, антропологических) особенностей личности. Индивидуальные особенности личности (пол, возраст) порождают специфическую систему восприятия, что, в свою очередь, оказывает огромное влияние на внутренний мир конкретного человека. Примером может служить сложившийся веками стереотип о том, что мужчина не имеет права на слабость, слезы и пр. (социальный стереотип), хотя это не связано с особенностями его морально-нравственной сферы, внутренним миром и т.д. Личность суверенна, вопрос о вмешательстве в ее жизнь, об этической стороне социальной регуляции поведения, о формах такой регуляции, о границах и допустимости ее целей, средств и приемов имеет огромное социальное значение. Это значение состоит в том, что регулирование поведения выступает как механизм организации взаимодействия и взаимоотношений людей во всех сферах жизнедеятельности. По существу, речь идет о сути социального процесса, об управлении, упорядочивании всех психологических компонентов этого процесса. Сочетание социальных условий, нравственных ориентиров и доминант того или иного времени, а также психофизиологических особенностей каждого человека в итоге порождает уникальную и неповторимую человеческую индивидуальность.

При этом возникает вопрос о социальной зрелости личности, поскольку именно эта характеристика признается многими исследователями как

ключевая в развитии человеческой личности и индивидуальности. Социальная зрелость рассматривается как устойчивое состояние личности, характеризующееся целостностью, предсказуемостью, социальной направленностью поведения во всех сферах жизнедеятельности. «Зрелая личность — это личность, которая активно владеет своим окружением, обладает устойчивым единством личностных черт и ценностных ориентаций и способна правильно воспринимать людей и себя» [6, с. 177].

С этим же процессом связывается и активный этап развития самосознания человека, а также важнейшего качества, характеризующего уровень его развития, — способность к рефлексии. Учитывая, что именно с этим качеством связаны все новообразования личности и специфика всех проявлений во взрослом состоянии, есть основания полагать, что именно это качество и становится ключевым в развитии внутреннего мира личности. Недостаточная зрелость духовного развития на этапе активизации процессов самосознания и рефлексии не может послужить надежной основой для развития социально зрелого поведения личности. Такой человек, как правило, наносит своими поступками больше вреда себе, чем другим, легко оправдывая свои поступки (нездоровьем, стремлением к малым радостям и т.п.). Такой человек по отношению к другим может быть как благодушным, так и агрессивным, что, в свою очередь, осложняет его социализацию в условиях изменяющегося общественного бытия.

Духовная зрелость личности как индивидуальная основа его развития не может быть определена иначе, чем через социальное проявление. Однако зрелость духовного развития создает лишь возможность для самоосуществления человека как члена социума и индивидуальности. Такая возможность реализуется только при «наложении» на поведение индивида критериальной сетки социальных ценностей, которые, конечно, человек может интерпретировать для себя по-разному. В условиях повседневной реальности приходится сталкиваться с людьми, у которых зрелость духовного развития сочетается с маскируемой или немаскируемой незрелостью социального поведения (причем нередко и по отношению к самому себе). Так, нередко полноценный механизм рефлексии, эмоционально-волевой сферы и т.п. служит основой индивидуалистической, эгоистической направленности человека. В этих случаях хорошо развитый практический интеллект и «смекалка» могут служить мощным прикрытием для социально неблагоприятных поступков. Как правило, только крупные неудачи и потери способны как бы вернуть человека к началу жизни, к выбору ее главных ценностей. Если рассуждать абстрактно, личность, полностью разделяющая ценности социума и реализующая их в своем поведении, может считаться социально зрелой. Однако с понятием социальной зрелости все же следует связывать внутреннюю установку личности только на те ценности, которые имеют позитивную направленность по отношению к развитию человечества, его культуры и цивилизации, то есть на гуманистические ценности. Несомненно, что эта проблема

достаточно сложна, так как критерии гуманистических ценностей человечества в ответ на вызовы XXI века тоже проходят определенную трансформацию, сохраняя при этом неизменной только самую общую нравственную основу.

Устойчивость ценностных ориентаций внутреннего мира личности как показатель его духовной и социальной зрелости приводит к построению определенного отношения к социальной среде, к ее «принятию» или «непринятию». Незрелость внутреннего мира личности при взаимодействии со средой может приводить к нарушению как социальных, так и индивидуальных норм, что, в свою очередь, может привести к возникновению чувства дискомфорта, вины, самоосуждения, к потере уважения к себе либо к неприятию той окружающей действительности, в которой находится личность. И наоборот, духовная зрелость позволяет легко адаптироваться к изменениям социального развития, вырабатывая у личности при этом схожие нормы социального поведения с тем социумом, который окружает человека, это формирует в личности позитивную ориентацию на оценку собственной индивидуальности и социальной среды и связано чаще всего с чувством гордости, высокой самооценкой, самоуважением, уверенностью в правильности своих действий [1, с. 233].

Таким образом, процесс регулирования поведения осуществляется в ходе активного и пассивного усвоения норм и правил, упражнения, повторения, социализации и воспитания личности. Социальное значение регулирования поведения заключается и в том, что результат регулирования может быть как положительным, общественно значимым, так и отрицательным, противоречащим установкам, традициям, нормам общества. Например, воздействие на личность через группу признается наиболее эффективным способом социальной перестройки личности. Высшим регулятором социального поведения является сама личность как совокупность всех психических процессов, свойств и состояний. Этими феноменами являются, прежде всего, мотивационные процессы, сознание и самосознание личности. Осознание внешних воздействий позволяет личности использовать их как критерии, эталоны, меры, масштабы собственного поведения. В процессе осознания социальных воздействий личность вырабатывает отношение к себе и другим, оценивает и формирует отношение к своему поведению и поведению других членов общности и группы, к партнерам в непосредственном, контактном и опосредованном взаимодействии. Познание себя и отношение к себе как объекту и субъекту социального воздействия и социального поведения осуществляется в самосознании личности.

Вместе с тем не следует отождествлять личность с социальной машиной, бездумно следующей за всеми социальными процессами и течениями времени и общества. Личность, как воплощение субъективной индивидуальной реальности, индивидуального бытия, выступает регулятором всех своих внутренних изменений и трансформаций, определяя глубину, направленность и «окрашенность» своего внутреннего мира.

Литература

1. Социальная психология : учеб. пособие для вузов / под ред. А. Л. Журавлева. — М. : ПЕР СЭ, 2002.
2. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. — СПб. : Изд-во «Питер», 2000.
3. Мясищев В. Н. Психология отношений / В. Н. Мясищев ; под ред. А. А. Бодалева. — М. : Изд-во «Институт практической психологии», 1995.
4. Бобнева М. И. Социальные нормы и регуляция поведения / М. И. Бобнева. — М. : Наука, 1978.
5. Асеев В. Г. Мотивационная регуляция поведения личности / В. Г. Асеев. — М., 1995.
6. Кон И. С. Социальная психология / И. С. Кон. — М. ; Воронеж, 1999.

*Липецкий государственный техни-
ческий университет*

*Батракова Т. С., аспирант кафедры
философии*

E-mail: batrakovat@yandex.ru

Тел.: 8-951-307-13-43

Lipetsk State Technical University

Batrakova T. S., Postgraduate Student

of the Philosophy Department

E-mail: batrakovat@yandex.ru

Tel.: 8-951-307-13-43